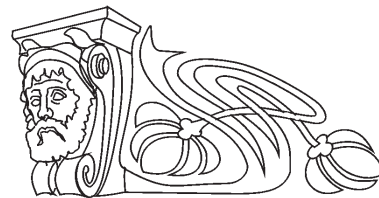

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 214–218
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 214–218
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-214-218>, EDN: SEJAVW

Научная статья
УДК 340

Некоторые аспекты повышения эффективности государственного управления в непредвиденных ситуациях

С. Г. Василевич

Белорусский государственный университет, Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8

Василевич Сергей Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, sergey.workmail.135@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1016-8782>

Аннотация. Введение. Характер проблем и вызовов, которые появляются в современном государстве, предполагает переосмысление его функций, задач и подходов к их решению с целью своевременного реагирования и принятия эффективных мер. Важнейшим инструментом для этого является право – основной регулятор социально-экономических отношений. **Теоретический анализ.** Баланс интересов отдельного человека и общества в целом постоянно находится под воздействием объективных и субъективных факторов. Государство вынуждено адаптироваться к меняющейся ситуации, в том числе по причине накопления непредвиденных явлений в экономике, социальной и духовной сферах. В статье акцентируется внимание на некоторых аспектах повышения эффективности государственного управления в современных условиях, а также на кризисных явлениях, имеющих разнонаправленный характер (пандемия COVID-19, экологические и техногенные катастрофы, санкционное воздействие, обострившееся политическое противостояние между Россией и западными странами). **Результат.** В совокупности все аспекты, на которые обращается внимание, требуют принятия нестандартных и оперативных (быстрых) решений, следствием чего будет противодействие возникающим угрозам, обеспечение безопасности и соблюдение баланса интересов человека, общества и государства.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность, эффективные меры, непредвиденные ситуации, социально-экономические отношения, санкции, санкционное воздействие

Для цитирования: Василевич С. Г. Некоторые аспекты повышения эффективности государственного управления в непредвиденных ситуациях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 214–218. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-214-218>, EDN: SEJAVW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Some aspects of improving the effectiveness of public administration in contingencies

S. G. Vasilevich

Belarusian State University, 8 Leningradskaya St., Minsk 220030, Belarus,

Sergey G. Vasilevich, sergey.workmail.135@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1016-8782>

Annotation. Introduction. The nature of problems and challenges that arise in the modern state involves rethinking its functions, tasks and approaches to their solution in order to respond in a timely manner and take effective action. The most important tool for this is the law – the main regulator of socio-economic relations. **Theoretical analysis.** The balance of interests of the individual person and society as a whole is constantly under the influence of objective and subjective factors. The state is forced to adapt to the changing situation, including due to the accumulation of unforeseen phenomena in the economy, social and spiritual spheres. The article focuses on some aspects of increasing the effectiveness of public administration in modern conditions, as well as unforeseen phenomena of multidirectional nature (the pandemic COVID-19, environmental and man-made disasters, sanctions effects, escalated political confrontation between Russia and Western countries). **Results.** Taken together, all aspects to which attention is drawn require the adoption of non-standard and prompt (quick) solutions, the consequence of which will be to counter emerging threats, ensuring security and balancing the interests of the individual, society and the state.

Keywords: public administration, efficiency, effective measures, crisis situations, socio-economic relations, sanctions, sanctions impact

For citation: Vasilevich S. G. Some aspects of improving the effectiveness of public administration in contingencies. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 214–218 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-214-218>, EDN: SEJAVW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В юридической науке имеется много публикаций, посвященных проблемам государственного управления, эффективности правового регулирования. Однако предложить оптимальные подходы, которые бы в комплексе решали поставленную задачу, и, самое главное, их реализовать на практике пока не удавалось. Кроме того, следует иметь в виду, что общественные отношения постоянно развиваются, обогащаются новым содержанием, периодически происходят непредвиденные явления, что предполагает необходимость комплексного научного осмысления, своевременной корректировки законодательства и практики его применения.

Непредвиденные явления, с которыми столкнулось российское общество и государство, да и в целом многие государства, в связи с пандемией COVID-19, экологическими и техногенными катастрофами, санкционным воздействием, обострившимся политическим противостоянием между Россией и западными странами обуславливают необходимость принятия нестандартных и оперативных (быстрых) решений. На это обращается внимание в монографии «Правовое регулирование в кризисных ситуациях». Так, в ней известный российский ученый Ю. А. Тихомиров высказал ряд концептуальных идей, которые сводятся к следующему: субъекты и участники управления должны действовать на основе четких правовых статусов, что обеспечивает их деловое взаимодействие. Он также выделяет корреляции, способствующие оптимальному сочетанию права и управления (обеспечение высокого уровня организации систем управления, компетентность субъектов управления, мобильность и гибкое реагирование управления, активизация человеческого фактора, системное правовое обеспечение). По справедливому замечанию Тихомирова, наука и практика пока такую корреляцию не всегда выявляют. Подчеркивается сохраняющее свою актуальность требование о разработке прогнозов при реализации правовых актов, заблаговременной диагностике «рисковых» ситуаций и, главное, разработке мер по их предотвращению и преодолению. Иными словами, речь идет о решении самой трудной для управления задачи [1, с. 25–27].

Обращение в целом к проблеме эффективности государственного управления позволяет комплексно оценить деятельность государственных структур и правоприменения. Эффективность является «наиболее яркой характеристикой, отражающей все стороны управления: логичность построения его системы; адекватность испол-

зования средств при достижении определенных целей; количество ресурсов, затраченных для достижения целей» [2, с. 15].

В силу того, что целью государства является служение человеку, одним из основных критериев эффективности существующего правового порядка, в целом общественных отношений можно назвать условия и продолжительность жизни людей, их удовлетворенность предоставляемыми государством услугами, насколько учитываются интересы общества и отдельного человека, в какой мере граждане защищены от неправомερных посягательств на их жизнь, здоровье, собственность.

На наш взгляд, в Беларуси по примеру Российской Федерации в пределах административно-территориальных единиц важно выстроить систему показателей, которая была бы нацелена на общую цель – формирование правового демократического социального государства с присущими ему принципами и, как следствие, показателями. Эффективность предполагает экономичность, рациональность. Эффективность часто понимают как уровень достижения тех целей, которые были определены законодателем [3, с. 58]. При оценке эффективности следует исходить из учета всех целей в совокупности (наглядно это видно на примере административной или уголовной ответственности). Необходимо соотносить эффективность и рациональность. Обобщая различные взгляды, Р. Швери предлагает определить рациональность следующим образом: «...субъект (1) никогда не выберет альтернативу X, если в то же время (2) доступна альтернатива Y, которая, с его точки зрения (3), предпочтительнее X. Цифрами отмечены три главные характеристики понятия рациональности, а именно: индивидуальный характер, ограниченность и субъективность» [3, с. 58].

Происходящие в обществе перемены, активное внедрение информационных технологий изменяют концепцию взаимоотношений человека и государства: административное государство постепенно заменяется «концепцией эффективного государства с высококвалифицированными государственными служащими, идеей тесной взаимосвязи государства и населения. Этого можно достичь только на четкой правовой основе при согласованной деятельности органов государственной власти с учетом требований информационного общества» [2, с. 17].

Полагаем, что при определении эффективности государственного управления необходимо учитывать комплекс оценок: с точки зрения достижения поставленных целей с учетом обще-

ственных интересов, а также включая оценку самой системы государственного управления.

Поддерживаем высказанную в литературе позицию о необходимости введения показателей «эффективности деятельности республиканских и местных органов власти, прежде всего исполнительной ветви. Для каждого государственного служащего они также могут быть установлены (в контракте)» [4, с. 19].

В условиях преодоления кризисных ситуаций актуальным становится исследование соотношения централизации и децентрализации, полученный опыт делегирования полномочий на принятие решений в условиях кризисных явлений (например, пандемии). Децентрализованная модель организации государственной власти и управления в условиях неопределенности обладает важным преимуществом: негативные последствия ошибочных управленческих решений ограничены территориально, поэтому они несут меньший объем возможного вреда [1, с. 58–65]. Необходимость оперативного реагирования на непредвиденные явления, преодоление их заставляет по-новому взглянуть на дискреционные полномочия, быстроту принятия решений в возникших условиях. Должна усилиться контрольно-надзорная деятельность, в том числе функционирование государственного и общественного контроля, так как снижение эффективности контрольно-надзорной функции может в отсроченной перспективе привести к усилению угроз причинения вреда, речь должна идти не о приостановлении контроля или отказе от его осуществления (что ранее предлагали многие авторы), а о его переориентации на оказание информационно-методической помощи, что также должно повлечь изменение критериев оценки деятельности регулирующих органов [1, с. 91–98].

Одной из важнейших составляющих аспектов повышения эффективности деятельности государственного аппарата является решение проблемы оптимизации управления, что нередко связывают с сокращением количества управленцев. В литературе обращается внимание на различие этих понятий – оптимизация управления и сокращение персонала; более удачным является использование такого понятия, как оптимизация численности работников [5, с. 60].

Обратим внимание на один важный аспект, который необходимо учитывать при проведении реформирования и который косвенным образом позволяет оценить успешность иных преобразований. Очень важно оценить структуру занятости. В современных условиях одной из

важнейших задач социального государства является обеспечение занятости трудоспособного населения. Конечно, наиболее благоприятная ситуация, когда государство создает для этого условия и сам гражданин склонен к труду, ищет работу и реализует свои способности в качестве наемного работника, предпринимателя или в ином качестве.

Угрозу стабильности государства и общества несет преступность, возможный рост правонарушений. В современных условиях потенциал предупреждения преступлений и иных правонарушений усиливается за счет использования информационных технологий. Они способствуют также раскрытию правонарушений за счет технологий, позволяющих идентифицировать личность. Под цифровой идентификацией понимается набор технологий и индивидуальных устройств, позволяющих верифицировать личность по биометрическим данным (отпечаткам пальцев, скану лица, сетчатке глаза), цифровым паспортам или ID-картам, паролям, QR-кодам и PIN-кодам. Многие люди используют биометрические данные для совершения банковских операций, оплаты покупок с использованием смартфона и т.д. Разработаны и действуют алгоритмы глубокого обучения и устройства, позволяющие быстро собирать и обрабатывать биометрические данные [6]. Конечно, такие устройства крайне полезны и помогут, например, правоохранительным органам при поиске и установлении лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако возникают вопросы: где будут храниться эти данные и какова вероятность того, что не произойдет их утечки, а также не воспользуются ли этими данными в незаконных целях лица, обладающие в силу занимаемого положения доступом к ним?

По мере развития технологий, программных продуктов, различных приложений для профессиональных компьютеров, смартфонов, умных часов и других гаджетов цифровая идентификация личности постепенно воспринимается сознанием людей. Граждане привыкают получать услуги в цифровом формате и использовать при этом для подтверждения своей личности биометрические, а также иные формы цифровой идентификации.

Потенциал информационных технологий значим для применения на практике с целью предупреждений правонарушений. Благодаря им становится более эффективным труд сотрудников правоохранительных органов. Например, автоматизирован процесс фиксации нарушения скоростного режима. К сожалению, в Республике

Беларусь в настоящее время с помощью специальных технических средств фиксируется лишь нарушение скоростного режима.

Можно было бы положения белорусского административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства развивать в этом отношении дальше: фиксировать управление автомобилем водителем, не будучи пристегнутым ремнем безопасности, парковку в нарушение запрещающего знака или на зеленой зоне и др. В соседних с Республикой Беларусь странах, например в России, такая фиксация осуществляется. Данный положительный опыт мог бы использоваться и в Беларуси.

Крайне важно отметить, что помимо положительных аспектов цифровой идентификации, одним из которых является удобство в использовании, существуют и отрицательные. Так, например, цифровая идентификация без надлежащего контроля может быть использована во вред системными администраторами, независимо от того, на частную или государственную организацию (включая органы власти) они работают, поскольку получают не только доступ к массивному объему персональных данных, но и контроль над ними. Люди обоснованно опасаются рисков, связанных с кражей своих персональных данных.

Для минимизации указанных опасений необходимо проводить научные исследования в направлении определения содержания цифровой идентификации. Это имеет важное практическое значение. Вопрос о цифровой идентификации личности является предметом изучения многих ученых и практикующих юристов, а также представителей иных сфер деятельности. Однозначного ответа на данный вопрос в настоящее время в науке не дано. Согласно некоторым из таких определений под цифровой идентификацией личности понимается созданная для отождествления человека с самим собой при обращении в органы государственной власти любого уровня система, в которой характеризующей личность информации сопоставлен генерируемый по определенному алгоритму и в соответствии с международными стандартами абсолютно уникальный системный номер, который в зашифрованном виде несет конфиденциальную информацию о человеке [7].

В условиях широкого внедрения цифровых технологий в общественные отношения со всей остротой встает проблема определения баланса частных и публичных отношений, прежде всего права на частную жизнь и обеспечение общественных интересов.

Таким образом, в сфере правового регулирования социально-экономических отношений еще остаются нерешенные вопросы. Одним из важных вопросов, который всегда возникает: во имя какой цели вводится изменение в действующую систему органов управления. Это предполагает возрастание ответственности за прогноз последствий принятия акта, его эффективную реализацию. Государственное управление осуществляется посредством деятельности государственных органов и должностных лиц. Важна системная и слаженная работа всех органов государственной власти. Именно социальный характер государства определяет необходимость поиска оптимальных решений. Следует уделить внимание структуре занятости, оптимизации не только в госаппарате, но и на производстве в плане соотношения управленцев и тех, кто занят производством, непосредственно оказанием услуг. Экономия полученных средств надо использовать на развитие здравоохранения, науки, социальную сферу, а также частично на повышение заработной платы в сфере управления.

Сейчас в доктрине в целом сформировался консенсус о признании большой роли информационных технологий для усиления потенциала государственного управления, обеспечения более эффективной связи граждан и государства, оперативности принятия решений.

Список литературы

1. Правовое регулирование в кризисных ситуациях / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Проспект, 2022. 280 с.
2. Добрынин Н. М., Митин А. Н. Дискурс о проблемах эффективности государственного управления // Государство и право, 2014. № 2. С. 15–22.
3. Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 35–51.
4. Василевич Г. А. Оптимизация отношений между государством и гражданином – важнейший фактор повышения эффективности управления // Проблемы управления : Научно-практический журнал (Минск). 2011. № 4. С. 17–23.
5. Петрович М. В. Сущность и приоритеты экономики современного управления // Проблемы управления : Научно-практический журнал (Минск). 2014. № 3. С. 59–67.
6. Цифровая идентификация: снижаем риски, повышаем безопасность. URL: <https://kiosks.ru/index.php/cifrovaya-identifikaciya-snizhaem-riski-povyshaem-bezopasnost/> (дата обращения: 22.10.2022).
7. Цифровая идентификация личности без прикрас. URL: <http://www.kongord.ru/Index/Articles/PINasis> (дата обращения: 22.10.2022).

References

1. Tikhomirov Yu. A. (ed.) *Pravovoe regulirovanie v krizisnykh situatsiyakh* [Legal regulation in crisis situations]. Moscow, Prospect, 2022. 280 p. (in Russian).
2. Dobrynin N. M., Mitin A. N. Discourse on the problems of public administration efficiency. *State and Law*, 2014, no. 2, pp. 15–22 (in Russian).
3. Schveri R. The theory of rational choice: Universal means or economic imperialism. *Voprosy Ekonomiki*, 1997, no. 7, pp. 35–51 (in Russian).
4. Vasilevich G. A. Optimization of relations between the state and the citizen – the most important factor to improve management efficiency. *Problemy upravleniya: Nauchno-prakticheskiy zhurnal (Minsk)* [Management Problems: Scientific and Practical Journal (Minsk)], 2011, no. 4, pp. 17–23 (in Russian).
5. Petrovich M. V. The essence and priorities of the economy of modern management. *Problemy upravleniya: Nauchno-prakticheskiy zhurnal (Minsk)* [Management Problems: Scientific and Practical Journal (Minsk)], 2014, no. 3, pp. 59–67 (in Russian).
6. *Tsifrovaya identifikatsiya: snizhaem riski, povyshaem bezopasnost'* (Digital Identification: Reducing risks, increasing security). Available at: <https://kiosks.ru/index.php/cifrovaya-identifikaciya-snizhaem-riski-povyshaem-bezopasnost/> (accessed October 22, 2022) (in Russian).
7. *Tsifrovaya identifikatsiya lichnosti bez prikras* (Digital identification without prettiness). Available at: <http://www.kongord.ru/Index/Articles/PINasis> (accessed October 22, 2022) (in Russian).

Поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 15.01.2023; accepted for publication 15.02.2023